

ретают правильный отбор языкового материала и постановка методических задач по обучению неродному языку¹.

¹ См.: Rubinsztein R. L. Podstawy psychologii ogólnej.— Warszawa, 1962.

² Супрун А. Е. Лекции по лингвистике.— Минск, 1980, с. 86.

³ Komołowska Hanna. Nauczanie gramatyki języka obcego a interferencja.— Warszawa, 1980.

⁴ См.: Блумфильд Л. Язык.— М., 1968; Jakobovits L. Foreign Language Learning: A Psycholinguistic Analysis of the Issues.— Rowley, Massachusetts, 1970.

⁵ См.: Komołowska Hanna. Указ. соч., с. 113.

⁶ Там же, с. 114.

⁷ См.: Супрун А. Е. Лингвистические основы изучения грамматики русского языка в белорусской школе.— Минск, 1974.

О. И. ВАСЮЧКОВА

О ВЛИЯНИИ НЕТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ СЛОВА НА ЕГО УПОТРЕБЛЕНИЕ В КАЧЕСТВЕ ТЕРМИНА

Как известно, общеупотребительная лексика является одним из основных источников формирования терминов. В результате такого образования одна и та же лексема получает возможность параллельного функционирования как в специальном, так и в неспециальном контексте. С целью определения, влияют ли семантические характеристики слов-нетерминов на функционирование образованных от них терминов, нами проанализировано использование английских прилагательных с общим семантическим компонентом формы в контексте так называемых точных наук — математики и физики (будем по традиции называть их точными, хотя уже в целом ряде исследований отмечалось, что точность специального словаря точных наук относительна). Анализу подверглись следующие члены данной микросистемы: round, straight, square, sharp, flat, curved, blunt, oval, oblong, cubic, convex, concave.¹

Эти прилагательные неоднородны по своим семантическим свойствам: первые пять — высокочастотные, широкозначные слова, остальные — слова с более узкой, конкретной семантикой и невысокими частотными показателями.

Анализ фактического материала выявил интересную закономерность: реальная встречаемость рассматриваемых прилагательных в указанных специальных контекстах обратно пропорциональна их частотным показателям: чем более высокий частотный показатель слова, тем ниже число его употреблений в контексте точных наук. Так, на 2000 страниц физико-математических текстов, взятых из оригинальных источников, в основном значении формы прилагательное round используется лишь 4 раза, square — 12 раз (устойчиво сохраняясь только в традиционных терминологических словосочетаниях типа square root, square metre, centimetre), sharp — 4 раза.

Идеальный термин представляется ученым как слово или словосочетание, имеющее «определенное, специально оговоренное предварительно значение, ... в принципе не возбуждающее каких-либо влиятельных добавочных ассоциаций»². Видимо поэтому «не приживаются», если можно так выразиться, многозначные, высокочастотные лексемы в терминосистемах точных наук, образованные от них термины как бы наследуют, по справедливому замечанию Н. Б. Мечковской³, многоплановость неспециального употребления. Очевидно, бытовые связи, оттесненные терминологическим значением, продолжают свое потенциальное существование, препятствуя тем самым многозначным или же широкозначным словам стать полноценными терминами.

Наблюдения показывают, что «забракованная» лексика заменяется другими, функционально ее компенсирующими средствами: описательными оборотами, интернациональными словами, другими менее частотными

лексемами с тем же значением. Наблюдается «одна из основных тенденций всякого подлинного термина — элиминирование всего «нетерминированного», что и оправдывает термин «terminus», то есть граница»⁴. Так, вместо высокочастотного, широкозначного прилагательного *round* используется его менее частотный латинский эквивалент *circular*, а также описательный оборот *in the form of a circle*; вместо прилагательного *square* широко используется описательный оборот *in the form of a square*, а также слова, принадлежащие к интернациональной лексике — *quadratic*, *quadrate*; вместо *sharp* функционирует его менее частотный синоним *acute*.

Несколько в стороне от описанных находятся лексемы *flat* и *straight*. Будучи также многозначными, высокочастотными прилагательными, они, однако, не подверглись такому же почти тотальному вытеснению из подязыков физики и математики, как другие члены исследуемой ЛСГ с аналогичными характеристиками, но и не являются единственными выразителями соответствующих понятий в данных специальных подязыках, сосуществуя с их менее частотными эквивалентами: *flat* — *plane*, *straight* — *right*. Показательно, что употребление прилагательного *flat* в современных физико-математических текстах значительно ниже, чем, допустим, в аналогичных текстах 30—40-х годов; отмечается предпочтительное использование его менее частотного синонима *plane*. Этот факт можно расценивать как намечающуюся тенденцию к вытеснению многозначного *flat* из подязыков точных наук.

Прилагательное *straight* также имеет ограниченную сферу употребления, в основном, как часть составных терминов *straight line* и *straight angle*, тогда как параллельно с ним широко используется другой синонимический вариант *right*, чаще всего в составе терминологических словосочетаний *right angle* и *right bisectrix*.

На примере синонимической пары *straight* и *right* можно наглядно продемонстрировать нежелательность употребления синонимов в терминотерминах той или иной науки: так, определяя в геометрии одно и то же существительное *angle*, они, однако, соответствуют разным математическим понятиям: если составной термин *straight angle* обозначает развернутый угол, равный 180° (т. е. буквально — угол в виде прямой линии), то *right angle* — угол, равный 90° , т. е. прямой угол, что, однако, не всегда верно интерпретируется при переводе на русский язык (даже в таком авторитетном источнике, каким является «Большой англо-русский словарь» под редакцией И. Р. Гальперина (М., 1977), приводится неверный перевод составного термина *straight angle* как прямой угол, несомненно под влиянием синонимических связей рассматриваемых прилагательных).

Небезынтересно заметить, что в русской языковой традиции с прилагательными формы сложилась несколько иная ситуация: в математических текстах широко употребляются такие высокочастотные, широкозначные прилагательные, как *квадратный*, *круглый*, *острый*, *плоский*, не вытесняясь и не заменяясь какими-либо другими языковыми средствами. Однако, это вполне объяснимо: что касается прилагательного *квадратный*, то этот латинизм не имеет какого-либо обиходного русского эквивалента и его стабильное употребление в специальных контекстах вполне соответствует требованию интернационализации терминологии; прилагательное *круглый* параллельно используется как в специальных, так и в неспециальных контекстах, так как его латинский эквивалент *циркулярный* оказался неконкурентно-способным и был вытеснен из русского языка еще в XVIII веке; объяснением стабильного употребления двух других прилагательных — *острый* и *плоский* может служить следующее замечание Л. Л. Кутиной: «...для русского языка характерно, что в нем заимствованная лексика была сильна, если она приходила на еще пустое место. Математические понятия и представления, получившие уже выражение на русском языке, не уступали, как правило, своим иноязычным

двойникам, либо вытесняя их из языка, либо оттесняя за пределы математической терминологии».⁵

Наблюдения над функционированием прилагательных формы в физико-математическом контексте позволяют отметить, что те члены ЛСГ, для которых не характерны многозначность и высокие частотные показатели, беспрепятственно используются в данных специальных подъязыках (*cubic, concave, convex, curved, triangular, rectangular*), хотя и не свободны от окказиональных морфологических вариантов: *cubic* — *cubical*, *curved* — *curving*. Очевидно, причиной неодинаковой адаптации слов одной ЛСГ к употреблению в качестве терминов является различие их семантических свойств и частотных показателей, что еще раз подтверждает мысль о том, что «...статистическая структура лексики комбинируется с семантической, переплетается с ней, служит для более четкого определения местонахождения слова в лексическом запасе»⁶.

Итак, высокочастотные слова вероятнее всего не являются наиболее употребительными в языке науки, пригодными для терминообразования. В физико-математических текстах также не зафиксировано употребление прилагательных *blunt, oblong* и *oval*, которые не являются ни многозначными, ни высокочастотными. Однако причина их неупотребляемости в данных контекстах совершенно иной природы. Что касается прилагательного *blunt*, то она кроется в его семантике, а именно, в наличии в его семантической структуре семы «индиректность» (округлость), что делает данное прилагательное непригодным для обозначения видового признака, присущего угловатым фигурам (округлая угловатость — типичный случай семантической несовместимости), отсюда употребление для этой цели другой синонимичной лексемы *obtuse*, регулярно воспроизводимой как часть составных терминов *obtuse angle, obtuse triangle* (ср. нетождественную ситуацию в русском языке, где одна лексема *тулой* обслуживает как специальную, так и неспециальную сферы). Относительно прилагательного *oval* можно отметить, что в контексте точных наук предпочтение отдается его греко-латинскому эквиваленту *elliptical*, уже прочно утвердившемуся во многих языках и вошедшему в международный научный обиход. Семантическая диффузность прилагательного *oblong* — возможность соотношения как с округлыми, так и с прямолинейными объектами, т. е. отсутствие такой важной для значения термина характеристики, как четкость, недвусмысленность передаваемого им содержания, обусловило неприятие данного слова подъязыками точных наук. Данные «исключения» не противоречат общей тенденции к вытеснению из числа терминов слов, не отвечающих основному требованию, предъявляемому к терминологической лексике, — требованию определенности выражаемых ею значений.

Наблюдения над функционированием английских прилагательных формы в конкретном специальном подъязыке позволяют утверждать, что нетерминологическая семантика слова оказывает непосредственное влияние на его функционирование в качестве термина и является своеобразным критерием пригодности лексической единицы к приобретению ею терминологического статуса.

¹ Слова в списке для удобства изложения распределены в порядке убывающей частотности; частотные показатели взяты из словаря: Thorndike E. L., Loge I. Teachers' Word Book of 30000 Words. — New York, 1959.

² Булаховский Л. А. Введение в языкознание. — М., 1953, с. 22.

³ См.: Мечковская Н. Б. Принципы исторического изучения терминологии. — В кн.: Методы изучения лексики. Минск, 1975, с. 208.

⁴ Реформатский А. А. Термин как член лексической системы языка. — В кн.: Проблемы структурной лингвистики. М., 1968, с. 103.

⁵ Кутина Л. Л. Формирование языка русской науки. — М., 1964, с. 79.

⁶ Супрун А. Е. Лекции по языковедению. — Минск, 1978, с. 68.